Взгляд / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Взгляд / рассказ ВЗГЛЯД

В своей жизни мы часто подходим к рубежу. И далеко не всегда преодолеваем его. По разным причинам. Нет сил, страшимся неизвестности, нельзя по каким то, не зависящим от нас, причинам или законам. Но иногда мы делаем этот шаг. И оказывается, что нет причин и сил, которые могут нас остановить, даже если это плохо заканчивается. Но остановить то… не остановили. И мы вырвались из застоя, сделали этот шаг. Может весь смысл нашей жизни и предназначение наше, как раз и были в этом шаге.

Я уже целый день шагал в душном полумраке чащи леса. Поначалу, когда был полон сил, я пытался обходить особенно заросшие подлеском места, для чего приходилось часто взбираться на крутые склоны поросших холмов. Но затем, подустав, я перестал беречь одежду и страшиться царапин. И оказалось, что идти напролом легче. Но и больнее рукам, лицу. Я продолжал в таких местах отворачивать лицо и прятать кисти рук, напирая на чащу плечом. К вечеру местность пошла под уклон, лес поредел, идти стало значительно легче. Я понял, что выхожу к горному ручью Внезапному. Местные его так прозвали из-за того, что он всегда появлялся неожиданно. Вот и со мной так же. Продолжая идти вперёд, я осмотрелся по сторонам, и… передо мной неожиданно расступился лес, и я оказался на берегу ручья.

После полутеней чащи, солнечный свет показался неожиданно ярким. Понадобилось какое-то время, чтобы привыкнуть к нему и различать детали открывшегося пейзажа. Ручей тихо журчал по каменистому руслу водой, от которой повеяло прохладой и свежестью. После духоты леса это было особенно приятно. Переливающийся солнечными зайчиками блеск течения ручья поднимал настроение. Все ожило. И даже стали слышны звуки

леса, притупившиеся в восприятии от утомительного перехода. На том берегу ручья лес превращался в островки густого кустарника, по склонам рыжих холмов. Эти зелёные пятна на рыжем фоне подведенные по верху яркой синевой неба, создавали впечатление иного мира. Яркого, со свежими красками, и только рыжие камни и песчаный грунт холмов указывал на то, что там, на солнце, жарко.

Невдалеке я присмотрел ствол старого разлапистого дуба, обнажившиеся под напором поднимающейся при разливах воды ручья корни которого, создавали удобное место для сидения и как бы приглашали отдохнуть в тени этого могучего дерева. Зайдя в воду по колено, я быстро умылся и напился, но вода была настолько холодной, что стало сводить ступни, и я поспешил на берег. Вода сильно освежила. Я сел, прислонившись спиной к дубу, и положив руки на созданные природой подлокотники из корней. Сидеть было удобно и появилось ощущение, что дерево передает всей поверхностью соприкосновения с ним силу, растраченную на нелёгкий поход по лесу. Усталость по капле стекала с меня, как вода ручья с тела, ног. Гул уставших мышц затихал, на меня напала приятная истома полусна… Так пребывая на грани сна и бодрствования я и сидел, отдыхая.

Солнце медленно опускалось к горизонту где-то справа от меня, внизу по течению. Значит, я сижу лицом на юго-восток, — подумал я. Прямо передо мной, на склоне холма противоположного берега, был крупный островок зелени, перемежаемой тёмными пятнами тени деревьев. Не фокусируя взгляд на деталях рощицы, я просто смотрел в ту сторону, глаза медленно закрывались. Меня стало клонить в сон. Но вдруг что-то в тени рощи задело мое внимание. Какой-то отблеск, вспышка, движение. Я не мог даже, находясь в таком расслабленном состоянии, понять, что привлекло мое внимание. Это было даже больше ощущением, а не реакцией на увиденное. Некоторое время я пытался понять, что это было. Потом пришло понимание, что это было чувство взгляда. Меня кто-то рассматривал из тени рощи. Странно, но я даже почувствовал, или может придумал… нет… во мне росла

уверенность, что взгляд был зовущим. Появилось какое-то внутреннее беспокойство и желание кинуться к той роще. Но останавливала осторожность перед неизвестностью. А вдруг это крупный зверь? Хоть я и был вооружен, но охота не была моим пристрастием, да и взял я охотничье ружьё больше по совету местных. Так, на всякий случай, и сейчас, оглаживая приклад, я пытался понять, почему я так взволнован тем, в чем даже не уверен. Вдруг это мне привиделось в полусне? Но я, почему то, был уверен, что мне не привиделось. Смущало только чувство зовущего взгляда… Это-то я не мог увидеть.

Я ещё долго вглядывался в тень кустарника. Все спокойно. Даже листья, казалось, замерли. Ни отблесков, ни движения. Но, почему то, осталось ощущение, что там что-то или кто то есть. От напряжения зарезало в глазах. Нет, ничего. Осталось только чувство тревоги и волнения. Но и они постепенно затихли. И тут меня как молнией ударило. Я понял, что давно вижу кого-то краем глаза рядом с собой… Я медленно повернул голову. В нескольких метрах, на плоском валуне, перегораживающем ручей на половину течения, из-за чего течение в этом месте ставало более стремительным и издавало шум, сидел старик. Прямая спина, длинные белые волосы, одежда какая-то неопределённая, тоже вся белая и тонкая. Длинная куртка и свободные шаровары. Ноги босы. Сильно загоревшая кожа только подчёркивала белизну волос и одежд. Лицо и лоб, изрезанные морщинами, загар кожи до тёмной коричневы, а также неподвижность сидящего, создавали впечатление, что он вырезан из дерева. Только шевеление волос и вздымающаяся на вздохе грудная клетка выдавали в нём живого человека.

Постепенно моя оторопь от непонятно как появившегося на камне старика прошла, и я смог пристальней его рассмотреть. Высок, даже очень. Худощавая фигура, тем не менее, выдавала в нём сохранившуюся силу. А опыт долгих лет жизни лишил суетливости движений. Он медленно повернул голову в мою сторону, скользнул по мне безразличным взглядом, посмотрел мне в глаза. Как только наши взгляды встретились, меня окутало спокойствие и… я

даже сначала не понял, как такое возможно, щемящее чувство одиночества, смирение перед ним, принятие его. Старик как бы передавал это мне, делился им. Но зачем… этого я не мог понять. Я кивком головы попытался поздороваться со стариком. Не ответив, он так же медленно отвернулся, и опять уставился в одну точку на том берегу. Повернув голову в ту сторону, куда он смотрит, я понял, что взгляд его направлен на ту же рощицу, где что-то так меня взволновало.

Я медленно встал и подошел к старику. Да, несомненно он смотрит на ту же рощу.

— Извините, Вы тоже видели это? — спросил я.
— Что, это? — глухо спросил старик.
— Мне показалось, что там кто то есть, — ответил я
— Тебе показалось, — так же тихо промолвил он.
— Но я почувствовал…
— Почувствовал. Почувствовал и… все, — перебил меня старик.
— Но у меня возникло ощущение чьего-то присутствия, взгляда, — не мог остановиться я.
— Взгляда… — эхом повторил старик.
— Может зверь? — продолжал я спрашивать.
— Ты ощутил страх? — спросил он меня.
— Нет, — я задумался и вспомнил зов во взгляде, — нет, я почувствовал, что это зовущий взгляд.
— Зверь может звать? — опять задал вопрос старик.
— Не знаю, — я растерялся от такого вопроса.
— Знаешь. Ты все знаешь, — уверенно произнес он.

И меня пронзило! Да! Я все знал. В роще никого нет. Но зов был. Меня позвали. И решение за мной. Перейду ли я ручей и пойду за зовом, или останусь здесь. Вернусь через душный, сумеречный лес. Куда вернусь? К чему? Хочу я этого? И нужно ли моё возвращение кому-то?

— И что мне делать? — почти беспомощно спросил я старика.
— Это тебе решать, — ответил он.
— А если я пойду назад?

— Ты волен в своих действия, сказал старик, — но у тебя появилась и неволя.
— Какая? — где-то в солнечном сплетении у меня появилось ощущение тоски.
— Если ты пойдешь назад, ты не сможешь не приходить сюда. Но и на тот берег ты никогда уже не сможешь пойти. Ты сменишь меня на этом камне. Много, очень много лет я провел на нем. Но больше я не чувствовал ни разу…
— Что?
— Взгляд… зов… — тихо произнес он.

Какое-то время мы молчали, смотря на ту рощу. Все было тихо. Даже птицы приумолкли. Солнце клонилось к закату. Я направился к месту своего отдыха и стал собирать свои вещи. Одел тяжелый рюкзак, повесил на плечо ненужное ружьё. Когда я повернулся к старику, то не обнаружил его там. Он так же тихо исчез, как и появился. Собираясь в путь, я не знал как поступлю.

Ну вот. Все одето, прилажено. Ничего не забыто. Я посмотрел на рощу… и вступил в ручей. Hekaýalar